

35

 340
 Г 75

8

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ЗАПИСКУ КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХЪ

О ЧЕРТѢ ОСѢДЛОСТИ ЕВРЕЕВЪ,

составленныя

служащимъ въ Министерствѣ Финансовъ, Статскимъ Совѣтникомъ,

Н. Д. Градовскимъ,

по порученію члена Высочайше учрежденной высшей
коммисіи, для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ
въ Имперіи законовъ,

Тайнаго Совѣтника Ермакова

(бывшаго Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, на Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1886.

1477-4-72
22552

Печатано по распоряженію Высочайше учрежденной Высшей Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Сущность предположенныхъ въ запискѣ князей Голицыныхъ мѣръ, относительно правъ жительства евреевъ въ Россіи	1

Локалізація евреевъ, съ историко-національной стороны.

Первоначальная политика наша, по отношенію къ евреямъ, до принятія ихъ въ русское подданство, и образъ дѣйствія Царей: Алексія Михайловича, Θεодора Алексіевича и Петра I	3
Религіозная исключительность, по отношенію къ евреямъ, Императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, и образъ дѣйствія Императрицы Екатерины II, до изданія Наказа 30 Іюля 1767 г.	16
Политика Императрицы Екатерины II, относительно евреевъ, по изданіи этого Наказа и принятія евреевъ, въ 1772 г., въ русское подданство, въ числѣ жителей Бѣлоруссіи; причины неустойчивости этой политики	22
Появленіе, въ концѣ царствованія, этой Государыни ограничительныхъ указовъ 23 Декабря 1791 и 23 Іюня 1794 г.	37
Характеръ и ходъ законодательныхъ постановленій, относительно правъ жительства евреевъ въ Россіи, въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I	42
Предлагаемая въ запискѣ князей Голицыныхъ законодательная точка отправления, по отношенію къ этому предмету	53

Локалізація евреевъ, съ экономической стороны.

Обвиненіе евреевъ въ уклоненіи отъ земледѣлія и вообще занятій, требующихъ приложенія личнаго труда	58
Общій характеръ дѣятельности бывшихъ губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій	74
Дѣятельность этихъ комиссій, въ отдѣльности:	
Виленьской	77
Ковеньской	89
Гродненской	91
Витебской	93
Могилевской	97
Минской	98
Харьковской	102
Екатеринославской	107
Кіевской	109
Таврической	111

	Стр.
Волынской	112
Бессарабской	117
Полтавской	119
Одесской, руководствовавшейся запискою профессора Леон- товича	122
Херсонской	129
Подольской	136

Отзывы Главных Начальников края, по отношенію къ праву повсемѣстнаго жительства евреевъ въ Россіи:

Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора . . .	150
Временнаго Одесскаго Генераль-Губернатора	153
Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора .	158
Временнаго Харьковскаго Генераль-Губернатора	163

Имѣющіяся въ запискѣ князей Голицыныхъ обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ ремесленныхъ занятій и вообще въ вредномъ направленіи торговой и промышленной дѣятельности евреевъ 168

Обвиненіе евреевъ въ ихъ скученности; пространство и относительная плотность еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ, а также религіозные взгляды еврейской ортодоксіи, какъ мотивы къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ 175

Имѣющіяся въ запискѣ князей Голицыныхъ объясненія о заключеніяхъ Главныхъ Начальниковъ края и бывшихъ Губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій 182

Еврейская эксплуатація и понятіе о ней 186

Локализациа евреевъ, съ гражданско-политической и культурной стороны.

Понятіе о талмудѣ и содержащихся въ немъ правилахъ, по отношенію къ требованіямъ общественной нравственности и гражданского порядка 190

Отношеніе состоянія общаго образованія евреевъ къ ихъ религіозному обученію и талмудическимъ вѣрованіямъ 197

Предполагаемая возможность «евреенія» Россіи, въ смыслѣ захвата евреями труда и имущества жителей, при допущеніи для евреевъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи 208

Предполагаемая вражда къ евреямъ простаго народа, какъ доводъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ 214

Численность евреевъ въ Россіи, какъ политико-гражданской мотивъ къ исключительному образу дѣйствія, по отношенію къ нимъ . . 220

Локализациа евреевъ, съ религіозной стороны,

Предположенія о присутствіи въ евреяхъ склонности къ обращеніямъ въ свою вѣру и объ ихъ опасности, въ этомъ отношеніи, для интересовъ православія 229

Законъ о воспрещеніи евреямъ найма христіанъ къ себѣ въ услуженіе, обстоятельства, касающіяся его первоначальнаго появленія у насъ, и его вліяніе на экономическій бытъ населенія, среди котораго живутъ евреи 234

Значеніе духовно-религіозныхъ взглядовъ на евреевъ, съ политико-гражданской точки зрѣнія 241

Предполагаемая въ простомъ народѣ религіозная и расовая неприязнь къ евреямъ 242

Народная легенда о существованіи среди евреевъ секты, нуждающейся въ крови христіанскихъ дѣтей, для выполненія разныхъ изувѣрныхъ обрядовъ 245

Религіозныя партіи русскихъ евреевъ и признаки, дающіе основаніе заключать объ ошибочности предположеній, какъ относительно внутренней сплоченности евреевъ, такъ и политической ихъ неблагонадежности, по отношенію къ странѣ, въ которой они живутъ 255

Заключительные выводы 257

По возбужденному вопросу о такъ называемой чертѣ осѣдлости евреевъ, локализирующей ихъ въ Россіи, въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ въ Сводѣ Уставовъ о Паспортахъ и Бѣглыхъ (ст. 16 и слѣд., изд. 1857 г.), въ Высшую Коммисію, для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ, внесенъ особый докладъ, въ которомъ, гг. докладчики, рассмотрѣвъ сказанный вопросъ со стороны *экономической, историко-національной, гражданско-политической, культурной и религіозной*, пришли къ заключенію о необходимости отмены постановленій, расширившихъ въ прошлое царствованіе права жительства евреевъ, съ цѣлю строгаго ограниченія этихъ правъ вышеупомянутыми мѣстностями и недопущенія евреевъ въ тѣ части Имперіи, которыя признаются для нихъ закрытыми. При семъ, по разрѣшеніи этой мѣры, въ законодательномъ порядкѣ, предполагается возложить на подлежащія административныя и полицейскія власти произведеніе тщательнаго разбора правъ евреевъ, незаконно проживающихъ въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, т. е. внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, для высылки ихъ въ возможно-кратчайшій срокъ, не болѣе какъ годовой, за эту черту, на ихъ собственный счетъ, исключая бѣднѣйшихъ, которые, по усмотрѣнію начальства, могутъ быть высылаемы и на казенный счетъ. Тѣхъ же евреевъ, которыми приобрѣтено нынѣ право постоянного жительства внѣ сказанной черты, предполагается оставить на ихъ мѣстахъ жительства, съ предоставленіемъ имъ права кореннаго здѣсь водворенія, а также свободнаго передвиженія въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ, впрочемъ, земли Войска Донскаго, относительно каковой области предполагается содержащееся въ законѣ 22 Іюля 1880 года временное воспрещеніе евреямъ права водворенія въ той области и постоянного тамъ жительства обратить въ постоянный законъ, съ распространеніемъ его и на вышесказанныхъ евреевъ, т. е. евреевъ, приобрѣвшихъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи, безъ допущенія для нихъ права даже временнаго въ область Войска Донскаго пріѣзда.

Сколько именно имѣется, въ настоящее время, евреевъ законно и незаконно проживающихъ въ Россіи, внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости—изъ доклада въ точности не видно. Хотя же въ немъ и предпо-

лагается, что изъ выселившихся сюда евреевъ, законно проживающихъ, должно быть, примѣрно, отъ 200 до 300 тыс. (стр. 152); но судя по имѣющемуся въ докладѣ же объясненію, что со времени изданія закона 28 Іюня 1865 г., въ Россію проникли десятки тысячъ подонковъ еврейской черни (стр. 155), можно предполагать, что изъ проживающихъ здѣсь евреевъ немалое число будетъ подлежать и высылкѣ за черту ихъ постоянной осѣдности, какъ на ихъ собственный, такъ и на казенный счетъ.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложенныхъ предположеній, въ случаѣ ихъ санкціи въ законодательномъ порядкѣ, вся масса состоящихъ въ русскомъ подданствѣ евреевъ, общее число которыхъ, какъ предполагается въ докладѣ, простирается до 6.000.000 (стр. 109), должна будетъ, по прежнему, сосредоточиться въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ и 15 губерніяхъ Сѣверо и Юго-Западнаго края; ¹⁾ всѣ же прочія части Имперіи, подъ наименованіемъ *коренныхъ русскихъ*, не исключая Курляндской и Лифляндской губерній, гдѣ имѣются уже евреи, будутъ подлежать безусловному закрытію, для временнаго пріѣзда евреевъ изъ черты ихъ постоянной осѣдности и новаго ихъ здѣсь водворенія. вмѣстѣ съ симъ, предполагается пересмотръ узаконеній о правахъ жительства евреевъ и въ самой чертѣ ихъ постоянной осѣдности, съ цѣлію возможнаго приведенія въ дѣйствіе содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 3 Мая 1882 г. положеніи Комитета Министровъ временныхъ правилъ о евреяхъ, по предмету ихъ удаленія изъ селъ и деревень, въ города и мѣстечки, какъ лицъ, вредно влияющихъ на крестьянское населеніе, его эксплуатирующихъ, путемъ ростовщичества, разныхъ родовъ и видовъ, и содѣйствующихъ къ развитію среди его пьянства и другихъ порочныхъ склонностей. Въ видахъ же болѣе успѣшнаго охраненія, на будущее время, ограничительныхъ законовъ о правахъ жительства евреевъ, предлагается установленіе строгихъ мѣръ взысканія и даже тяжкихъ наказаній, для евреевъ, которые, не взирая на законъ, переступали бы черту, опредѣленную для ихъ постоянного жительства.

Проводя, такимъ образомъ, мысль о необходимости возврата, въ настоящее время, къ прежнимъ мѣрамъ строгости, въ отношеніи евреевъ, и о возможномъ усиленіи даже такихъ мѣръ, съ цѣлію надежнаго огражденія отъ этого класса подданныхъ частей Имперіи, которымъ въ докладѣ присвоивается значеніе *коренныхъ русскихъ*, Гг. докладчики утверждаютъ, что вообще политика вытѣсненія евреевъ изъ

¹⁾ Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Минской, Екатеринославской, Кіевской, Таврической, Волынской, Бессарабской, Полтавской, Черниговской, Херсонской, съ Одесскимъ Градоначальствомъ, и Подольской.

Россіи глубоко коренится въ *историко-національных* отношеніяхъ къ нимъ русскаго народа и его верховныхъ властителей, а также въ ихъ постоянномъ сознаніи нравственнаго и матеріальнаго вреда, какой всегда происекалъ отъ евреевъ и ихъ общественной дѣятельности.

Въ подкрѣпленіе доводовъ объ этомъ, въ докладѣ предпосылается, начиная съ царствованія Алексія Михайловича, перечень государственныхъ мѣръ и постановленій, которыя, по мнѣнію Гг. докладчиковъ, содержатъ явныя доказательства, что всѣ наши Государя, слѣдуя принципамъ нашей національной нетерпимости къ евреямъ, стремились вообще, или къ вытѣсненію ихъ изъ Россіи, съ закрытіемъ имъ всякаго доступа въ нее, или къ ихъ локализованію въ государствѣ, какъ зла, которому не слѣдовало давать распространяться по Россіи. Таковъ былъ, по мнѣнію гг. докладчиковъ, историко-національный характеръ нашихъ бытовыхъ отношеній къ евреямъ, при всѣхъ Государяхъ, не исключая Петра I и Екатерины II.

Въ виду приведенныхъ въ докладѣ такихъ, между прочимъ, основаній къ предполагаемому въ немъ мѣрамъ ограниченія правъ жительства евреевъ въ Россіи, необходимо, прежде всего, вникнуть ближе, дѣйствительно-ли политика вытѣсненія евреевъ изъ Россіи и ихъ недопущенія въ нее является, искони, *принципіально* установленною у насъ, вслѣдствіе нашей историко-національной нетерпимости къ нимъ, по религиознымъ или политическимъ причинамъ, и дѣйствительно ли всѣ наши Государя слѣдовали такой политикѣ, признавая ее вполне необходимою, для нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ государства?

Исслѣдованіе этого предмета, по имѣющемуся въ докладѣ перечню государственныхъ мѣръ и постановленій, представляется совершенно невозможнымъ, какъ по неполнотѣ перечня, такъ и потому что перечневый способъ изложенія мѣръ и постановленій, безъ надлежащаго выясненія ихъ содержанія и мотивовъ, служившихъ побудительными къ нимъ причинами, не составляетъ той характеристики законодательнаго образа дѣйствія, которая изображала бы его въ надлежащемъ свѣтѣ и давала бы вполне правильное и вѣрное о немъ понятіе.

Настоящій образъ дѣйствія нашихъ Государей, относительно евреевъ можетъ быть постигнутъ лишь съ помощью ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ касающихся этого предмета, государственныхъ актовъ, въ ихъ законодательномъ ходѣ.

Но въ данномъ случаѣ, гдѣ идетъ рѣчь лишь о чертѣ осѣдлости евреевъ, отдѣляющей ихъ не отъ Россіи, но только отъ извѣстныхъ ея частей, достаточно остановиться на нѣкоторыхъ неподлежащихъ сомнѣнію политическихъ фактахъ, для уясненія себѣ времени и причинъ возникновенія этой ограничительной мѣры.

Главнѣйшій изъ сказанныхъ фактовъ, который не отрицается и

въ самомъ докладѣ, есть тотъ, что по отношенію къ евреямъ въ Русскомъ собственно Царствѣ, замѣчается два, совершенно различныхъ по ихъ характеру, періода времени: *одинъ*, когда евреи хотя и допускались къ временному приѣзду и даже постоянному жительству въ предѣлахъ постепенно расширявшейся территоріи русскаго государства, но поданными его формально не признавались, не составляли у насъ натурализованнаго класса гражданъ, имѣли значеніе какъ бы временно-заѣзжихъ чужестранцевъ, пользовались охраною законѣвъ, преимущественно, на основаніи общихъ понятій о международномъ правѣ, и проживая такимъ образомъ у насъ, болѣе или менѣе продолжительное время, могли, по своему незначительному числу, считаться еще сотнями; *другой*, когда съ присоединеніемъ къ Россіи, въ 1772 году, Бѣлороссіи, евреи явились у насъ населеніемъ осѣдлымъ, признаны, въ числѣ прочихъ тамъ жителей, русскихъ поданными, вошли, въ этомъ качествѣ, въ составъ общаго народонаселенія нашего государства, и по своему значительному числу, стали считаться у насъ уже не сотнями, а десятками тысячъ.

Очевидно, что въ эти два совершенно разнохарактерные періода времени, наша внутренняя политика, относительно евреевъ, не могла быть одинаковою. Когда всѣ вообще проживавшіе у насъ евреи имѣли значеніе какъ бы случайно заѣзжихъ чужеземцевъ, въ тогдашнихъ политическихъ возрѣніяхъ, ихъ пребываніе въ государствѣ не могло представляться иначе, какъ временнымъ, почему терпимость или нетерпимость ихъ въ предѣлахъ русской территоріи, открытіе или закрытіе имъ доступа въ Россію, могли еще въ представленіяхъ того времени и на самомъ дѣлѣ зависѣть, въ извѣстной степени, отъ воли и личнаго усмотрѣнія правительства. Но когда евреи, подобно тому, какъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ сосѣднихъ съ нами державахъ: Австріи и Пруссіи, вошли массами въ составъ общаго народонаселенія и приобрѣли у насъ, какъ и тамъ, не столько въ силу правительственнаго признанія, сколько въ силу самихъ вещей, значеніе осѣдлаго и натурализованнаго класса гражданъ, тогда осуществленіе надъ ними мѣръ нетерпимости, путемъ ихъ поголовнаго изгнанія изъ Россіи или даже въ видѣ высылки за границу отдѣльныхъ личностей, сдѣлалось дѣломъ не только затруднительнымъ, но положительно невозможнымъ, какъ по политическимъ отношеніямъ съ сосѣдними державами, такъ и потому, что пребываніе евреевъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народонаселенія, въ предѣлахъ государства не могло зависѣть уже, фактически, отъ воли и личнаго усмотрѣнія правительства.

Первый изъ сказанныхъ двухъ періодовъ времени представлялъ, слѣдовательно, болѣе широкій просторъ для осуществленія надъ евреями цѣлей и мѣръ религіозной и политической нетерпимости. Къ этому

періоду времени Гг. докладчики относятъ внесеніе въ нашу политическую сферу принциповъ издревле зародившихся у насъ, по ихъ мнѣнію, непріязненныхъ къ евреямъ отношеній, которыя изображаются въ докладѣ весьма суровыми, направленными, постоянно, къ преслѣдованію евреевъ и ихъ вытѣсненію изъ русскихъ земель. Въ подтвержденіе этого, гг. докладчики ссылаются на образъ дѣйствія Великихъ Князей въ областяхъ древней нашей Руси, не приводя впрочемъ ни въ вышесказанномъ перечнѣ государственныхъ мѣръ и постановленій, ни въ соображеніяхъ, никакихъ историческихъ актовъ, касающихся этого предмета, за время удѣльныхъ княжествъ. Переходя затѣмъ, къ эпохѣ, наступившей съ образованіемъ Московскаго государства и Русскаго изъ него Царства, они указываютъ на Уложеніе Царя Алексія Михайловича 1649 года, представляя его такимъ законодательнымъ памятникомъ, въ которомъ содержатся строгія, будто бы, постановленія, относительно евреевъ, и, въ доказательство этого, указываютъ на установленную Уложеніемъ исключительно, будто бы, для евреевъ, тяжкую казнь сожженія огнемъ «безъ всякаго милосердія», за соvrращеніе ими въ свою вѣру и обрѣзаніе; ссылаются на фактъ примѣненія этой казни, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, надъ евреемъ Борохомъ Лейбовымъ, на законодательныя мѣры, принимавшіяся со временъ Царя Алексія Михайловича, по отношенію къ евреямъ, объясняя, что все онѣ «исходили, прежде всего, изъ тѣхъ началъ, что евреи по самому существу своей религіи, суть противники христіанства и при томъ—противники опасные, которые по роду своей жизни и своимъ занятіямъ, составляютъ непроизводительный и вредный элементъ»; приводятъ заимствованныя изъ «Исторіи Россіи» Соловьева слова Петра I, свидѣтельствующія какъ бы о крайнемъ его нерасположеніи къ евреямъ; говорятъ, что въ такомъ именно направленіи къ нимъ имѣется цѣлый рядъ государственныхъ актовъ и Именныхъ указовъ, какъ до Петра I, такъ и послѣ него, при Императрицахъ Екатеринѣ I, Елисаветѣ Петровнѣ и другихъ, и что если иногда появлялись распоряженія о дозволеніи евреямъ пріѣзжать временно на ярмарки, то распоряженія эти, вскорѣ, отменялись, вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ обывателей (стр. 105 и 106).

Не касаясь положенія евреевъ въ древней Руси, такъ-какъ это выходило бы изъ предѣловъ вопроса объ историко-національной политикѣ собственно русскаго государства, по отношенію къ нимъ, тѣмъ болѣе, что имѣющійся въ докладѣ перечень государственныхъ мѣръ и постановленій не простирается далѣе царствованія Алексія Михайловича, необходимо остановиться прежде всего на Уложеніи 1649 г., для разсмотрѣнія не содержится ли въ немъ, дѣйствительно, что либо такое исключительное, относительно евреевъ, что могло бы служить признакомъ

нашей историко-національной нетерпимости къ нимъ, принципиально принятой русскимъ законодательствомъ, какъ это, судя по докладу, предполагають его составители.

Изъ имѣющагося къ Уложенію Царя Алексія Михайловича 1649 года вступленія, усматривается, что Уложеніе это составлено и начертано, подъ непосредственнымъ руководствомъ Патріарха и всего Священнаго Собора, «въ правилахъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей». Заимствованная изъ этого послѣдняго источника, т. е. законовъ Греческихъ Царей, идея господства и первенства въ государствѣ Греко-Восточной православной церкви и ея обороны силою закона отъ внѣшнихъ враговъ, въ лицѣ разнаго рода иновѣрныхъ людей, какъ христіанскихъ, такъ и не-христіанскихъ вѣроисповѣданій, строго проведена въ Уложеніи, особенно по отношенію къ посягательствамъ на православіе «бусурманъ», то есть людей некрещенныхъ и державшихся обряда обрѣзанія.

Между тѣмъ, не взирая на такой религіозно-политическій характеръ Уложенія, а также на то, что въ греческихъ законахъ имѣлись уже слѣды религіозной непріязни къ евреямъ, ни въ одной изъ XXVI главъ Уложенія не встрѣчается, однако, какихъ-либо исключительныхъ мѣръ и постановленій, относительно собственно евреевъ. Хотя же въ 70 ст. XX главы Уложенія содержится строгое воспрещеніе «русскимъ людямъ» имѣть домашнія общенія съ «некрещеными», а 24 ст. XXII его главы дѣйствительно установлена тяжкая казнь сожженія «безъ всякаго милосердія», за насильственное или обманное принужденіе «бусурманомъ» «русскаго человѣка» къ совращенію изъ православія и обрѣзанію; но по отсутствію при этомъ особаго указація на евреевъ и въ виду того, что обрядъ обрѣзанія былъ, и въ то время, признакомъ не одной еврейской, но и магометанской вѣры, послѣдователи которой, въ лицѣ татаръ, населяли тогда русское государство въ значительномъ уже числѣ, никакъ нельзя, справедливымъ образомъ, заключать, чтобы вышеприведенныя статьи Уложенія касались единственно однихъ только евреевъ и содержали, въ принципѣ, ту историко-національную исключительность, относительно ихъ, о которой говорится въ докладѣ. Поэтому, можно утвердительно сказать, что Уложеніемъ Царя Алексія Михайловича отнюдь не было внесено въ нашу политическую сферу религіозной, расовой или политической непріязни къ евреямъ и, въ этомъ отношеніи, русскіе властители и наша помѣстная Церковь обнаружили себя несравненно вѣротерпимѣе къ евреямъ, чѣмъ свѣтскіе и духовные властители на Востокѣ, въ Греціи. Что касается самаго примѣненія къ евреямъ вышесказанной казни сожженія огнемъ, то въ докладѣ указывается одинъ только случай такой казни, встрѣтившійся въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, по процессу, по которому

казнены, чрез сожженіе, еврей Борохъ Лейбовъ и флота капитанъ-лейтенантъ Возницынъ, первый за совращеніе изъ православія, а второй — за отпаденіе отъ него и богохульство. Этотъ процессъ представляетъ собою, въ теченія болѣе, чѣмъ вѣковаго дѣйствія Уложенія, дѣйствительно единственный случай примѣненія той казни надъ евреемъ, не имѣвшій примѣра ни прежде, ни послѣ того. По возмутительной обстановкѣ процесса, сопровождавшагося пытками, а также по несправедливости состоявшихся по дѣлу сентенцій ¹⁾, случай этотъ можетъ объясняться, одною лишь, временною вспышкою-религіознаго фанатизма, но отнюдь не принципиально принятою историко-національною политикою нашею, относительно евреевъ.

Неосновательность предположеній, что вытѣсненіе евреевъ изъ русскаго государства и безусловное закрытіе для нихъ всякаго доступа въ него были постоянною руководящею идеею нашей политики, подтверждается воззрѣніями и образомъ дѣйствія нашихъ Царей, въ тотъ даже періодъ существованія нашего государства, когда въ христіанскомъ мірѣ вообще, были, въ сильной еще степени, распространены религіозныя предубѣжденія и предрасудки противъ евреевъ и когда, по неразвитости понятій о свободѣ совѣсти въ дѣлѣ религіозныхъ убѣжденій, мѣры угнетенія и преслѣдованія людей, не исповѣдывавшихъ той христіанской вѣры, которая признавалась въ странѣ господствующею, и въ особенности евреевъ, предполагавшихся первыми врагами христіанства, составляли, вообще, главнѣйшій предметъ государственныхъ заботъ и попеченій о народномъ благѣ. Такъ, Царь Алексій Михайловичъ, какъ извѣстно, оберегалъ весьма строгими и суровыми даже мѣрами нашу Церковь отъ внутренняго раскола и внѣшнихъ иновѣрныхъ посягательствъ на православіе, особенно со стороны некрещеныхъ бусурманъ, съ каковою цѣлью, въ то время, какъ объяснено выше, и было, между прочимъ, воспрещено «русскимъ людямъ домашнія общенія съ ними». Между тѣмъ, тотъ же Царь различалъ, однако, въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ, этого рода общенія съ бусурманами отъ общественныхъ сношеній съ ними, по торговымъ и другимъ дѣламъ, не обнаруживалъ, вообще, презрѣнія къ некрещенымъ, въ томъ числѣ и къ евреямъ и не отрицалъ ихъ общечеловѣческихъ правъ, подобно тому, какъ это дѣлалось на Западѣ. Вслѣдствіе этого и не видно, чтобы въ теченіи всего царствованія Алексія Михайловича, имъ принимались какія либо особыя

¹⁾ Юстицъ Коллегія и Сенатъ, сентенціями своими, хотя и приговорили еврея Бороха и Возницына къ вышеозначенной казни, но сами признавали дѣло не достаточно разъясненнымъ, о чемъ Сенатомъ и было повергнуто на разсмотрѣніе Императрицы, по сентенціи тѣ, не взирая на это, были Государынею конфирмованы (И. С. З. т. X, № 7612).

мѣры къ преслѣдованію евреевъ и закрытію для нихъ всякаго доступа въ Русское Царство. Напротивъ есть явственныя слѣды, что всѣ вообще евреи пользовались у насъ, въ то время, покровительствомъ законовъ, на одномъ основаніи съ иностранными гостями, а слѣдовательно, и одинаковымъ съ ними почетомъ, что Царь не усматривалъ лично ничего противнаго, для религіозныхъ и національных интересовъ русскаго народа, въ допущеніи даже водворенія евреевъ на русской территоріи, не исключая Москвы, для ихъ постояннаго у насъ жительства. Это видно, между прочимъ, изъ приведенныхъ въ докладѣ двухъ Именныхъ его указовъ 30 Іюля 1654 г. и 7 Марта 1655 г., состоявшихся, судя по времени ихъ появленія, вскорѣ послѣ изданія Уложения, лежавшаго тогда краеугольнымъ камнемъ въ политическомъ строѣ нашего государства. Первымъ изъ тѣхъ указовъ разрѣшено некрещенныхъ людей, мужскаго и женскаго пола, въ томъ числѣ и евреевъ (жидовъ), захваченныхъ въ плѣнъ (полоненныхъ), въ польскихъ провинціяхъ, боярскими и всякихъ чиновъ людьми, свободно пропускать къ *Москвѣ*, подъ условіемъ только, чтобы они были допрошены откуда и кто они такіе, въ Вяземскомъ уѣздѣ, при проѣздѣ по дорогѣ изъ Смоленска, на которой, въ извѣстныхъ пунктахъ, были учреждены для этого особая застава: «а которые, сказано буквально въ указѣ, скажутся Мстиславскаго уѣзда «и иныхъ порубежныхъ городовъ Литовскіе люди, католицкія смяцкія «вѣры, и *жиды*, и мурзы, и всякіе некрещенные люди, и тѣхъ пропускать къ Москвѣ» (П. С. З. т. I № 135). По всей вѣроятности, такой же точно порядокъ соблюдался и относительно всѣхъ вообще людей, пріѣзжавшихъ въ Москву добровольно, по торговымъ дѣламъ и другимъ надобностямъ, изъ чужеземныхъ или порубежныхъ странъ и областей. Изъ этого можно заключить, что всѣмъ такимъ людямъ, въ томъ числѣ и евреямъ, былъ воспрещенъ только *тайный* пріѣздъ въ Москву, съ товарами или безъ товаровъ, т. е. пріѣздъ, безъ предварительнаго допроса о ихъ личностяхъ на заставахъ по вышесказанной дорогѣ. Въ этомъ смыслѣ справедливѣе всего истолковывать и имѣющіяся въ указѣ царя Θεодора Алексіевича 12-го Сентября 1676 (7185) г. слова, что «по указу Великаго Государя евреямъ съ товары и безъ товаровъ изъ «Смоленска пропускать не велѣно», какъ потому, что въ указѣ этомъ говорится исключительно о евреяхъ, пріѣхавшихъ утайкою въ Москву, такъ и потому, что нѣтъ въ виду указа, который состоялся бы передъ тѣмъ, въ царствованіе Алексія Михайловича или самого Θεодора Алексіевича о закрытіи Москвы для евреевъ, которые прибыли бы въ нее не тайно, а явно, съ надлежащими удостовѣреніями о своей личности (П. С. З. т. II, № 662).

Что касается втораго изъ вышесказанныхъ указовъ царя Алексія Михайловича, 7 Марта 1655 года, то изъ него видно, что Государемъ

не было встрѣчено препятствій къ отправленію присланныхъ въ Калугу воеводами князьями Трубецкимъ и Волконскимъ, въ числѣ плѣнныхъ литовцевъ, плѣнныхъ же евреевъ, съ ихъ семьями, въ довольно значительномъ числѣ, на жительство, въ Нижній-Новгородъ, съ назначеніемъ всѣмъ тѣмъ плѣннымъ, во время пути, продовольствія, въ одинаковыхъ размѣрахъ, безъ различія вѣры, а слѣдовательно, не встрѣчено препятствія къ водворенію сказанныхъ евреевъ, на однихъ основаніяхъ съ плѣнными христіанами, среди православныхъ жителей, и при томъ въ такомъ именитомъ русскомъ городѣ, какъ Нижній-Новгородъ, который, вслѣдствіе недавняго тогда подвига Минина, пользовался общимъ расположеніемъ Царя и народа (П. С. З. т. I, № 148).

Такимъ образомъ, за все время царствованія Алексія Михайловича, не имѣется слѣдовъ установленія у насъ предполагаемаго въ докладѣ принципа историко-національной исключительности, по отношенію къ евреямъ, съ цѣлью безусловнаго вытѣсненія ихъ изъ предѣловъ государства, и такой принципъ не можетъ, конечно, быть усматриваемъ изъ мѣръ чисто государственно-полицейскаго свойства, воспрещавшихъ тайный пріѣздъ въ Москву съ окраинъ государства всѣмъ вообще людямъ, безъ надлежащаго ихъ допроса на пути: откуда и кто они такіе.

Хотя же состоявшійся при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 30 Января 1667 года извѣстный Андрусовскій договоръ о перемиріи съ Польшею приводится въ докладѣ, въ смыслѣ ограничительной мѣры, по отношенію къ праву пріѣзда евреевъ въ Россію; но это равнымъ образомъ, весьма ошибочно, такъ какъ 11 пунктомъ того договора буквально постановлено слѣдующее: «также и жидовъ тѣхъ, которые въ вѣру русскую не крестились, всѣхъ съ женами и дѣтьми и съ животами ихъ, ни кого не тая, и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой вволить и выпустить Его Царское Величество укажетъ; *и которые бѣ изъ нихъ похотѣли съ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ волю имѣтъ быть.* А которые польскаго и литовскаго на-роду женскій полъ и жидовки вышли замужъ за русскихъ людей, и тѣмъ остаться въ сторонѣ Его Царскаго Величества при мужьяхъ своихъ».

Изъ словъ: «и которые бѣ изъ нихъ (некрещенныхъ евреевъ) похотѣли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ волю имѣтъ быть», прямо усматривается, что царь Алексій Михайловичъ не признавалъ противнымъ религіозно-національной политикѣ русскаго государства дарованіе болѣе или менѣе значительному числу изъ тѣхъ евреевъ права, не только постоянного въ немъ жительства, но и состоянія въ его подданствѣ или, по крайней мѣрѣ, подъ постоянною защитою русской Державы, такъ-какъ словамъ: «остаться въ сторонѣ

Его Царскаго Величества» не можетъ быть присвоено, конечно, иного смысла; между тѣмъ, слова эти въ докладѣ опущены.

Такимъ образомъ, по смыслу Андрусовскаго договора о перемиріи съ Польшею, евреи, изъявившіе желаніе остаться на сторонѣ Его Царскаго Величества, т. е. Русскаго Царя, приобрѣли, слѣдовательно, не только право свободнаго пріѣзда въ Россію, но право свободнаго въ ней водворенія, чѣмъ, конечно, немалое ихъ число и воспользовалось въ присоединенныхъ къ Россіи, или лучше сказать возсоединенныхъ съ нею, областяхъ древней Руси. Нѣтъ слѣдовъ, чтобы такимъ евреямъ, въ царствованіе Алексія Михайловича, былъ возбраненъ пріѣздъ и въ Москву, и хотя за всѣми ими не были, формальнымъ образомъ, признаны права русскаго гражданства, но этимъ не измѣнялось, однако, ихъ положеніе въ русскомъ государствѣ, какъ людей, пользовавшихся уже охраною русскихъ законовъ, въ степени не меньшей, какъ всѣ прочіе инородные люди, чужихъ вѣръ и странъ. Изъ вышеупомянутаго указа Царя Θεодора Алексіевича 12 Сентября 1676 года, приведеннаго и въ докладѣ, усматривается, что такой охраны не лишались даже евреи, преступавшіе царскій указъ тайнымъ пріѣздомъ въ Москву съ товарами, такъ-какъ къ личности и такихъ даже евреевъ сохранялось уваженіе и они не подвергались ничему иному, какъ лишенію права записки ихъ товаровъ въ Большой Московской таможи и отсылкѣ изъ Приказа Большаго Приходу въ Посольскій Приказъ, для дальнѣйшихъ распоряженій съ ними, безъ конфискаціи, впрочемъ, ихъ товаровъ и другихъ какихъ либо насилій надъ ихъ лицомъ и имуществомъ, кромѣ ихъ препровожденія, по всей вѣроятности, въ мѣста, откуда они прибыли (П. С. З. т. II, № 662).

Въ смыслѣ мѣръ, историко-національнаго характера, направленныхъ къ закрытію нашими Государями всѣмъ вообще евреямъ доступа въ русское государство, въ докладѣ приводятся еще два нашихъ договора съ Польшею: одинъ 3 Августа 1678 года, состоявшійся при Царѣ же Θεодорѣ Алексіевичѣ, о продолженіи срока Андрусовскаго перемирія, а другой—26 Апрѣля 1686 г., заключенный полномочными польскими послами съ Россійскими боярами, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, объ уступкѣ Россіи на вѣчныя времена городовъ: Смоленска и Рославля, Малой Россіи, Кіева и проч. Причемъ, въ докладѣ объяснено, что первымъ изъ этихъ договоровъ установлена свободная торговля и проѣздъ для купцовъ въ Польшу и Россію, съ добавленіемъ: «кромѣ жидовъ», а вторымъ—такое правило оставлено въ силѣ, изъ чего въ докладѣ заключается, что евреи вовсе не были терпимы нашими Государями и что, вслѣдствіе этого, ихъ, въ предѣлахъ русскаго царства, вовсе какъ бы и не было. Между тѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи